

— Не так всё серьёзно. Просто промок под дождём, немного поднялась температура, и есть небольшие царапины. Медсестра уже принесла мне выписку, сказала, что если я останусь, то просто буду зря занимать место. — Лян Циань спокойно солгал.

Господин Блэк явно облегчённо вздохнул:

— Это хорошо. Карл тоже беспокоится. В прошлый раз, когда ты приезжал, он был в командировке, а потом жаловался, что я ему не позвонил. Он очень по тебе скучает. Я не решился рассказать ему о твоём происшествии.

— Я тоже по нему скучаю, особенно по его яблочному пирогу. Это просто небольшая простуда, не стоит его беспокоить, иначе это будет оскорблением для его тренировок.

Лян Циань доел яблоко, выбросил огрызок в мусорное ведро и подошёл к раковине, чтобы помыть руки.

— В следующий раз, когда я приеду, устроим семейный ужин, пригласим ваших друзей.

— Разве ты не терпеть не можешь такие мероприятия? — удивился господин Блэк.

Колай обычно избегал подобных событий, да и господин Блэк боялся, что в толпе с ним может что-то случиться, поэтому уже много лет не устраивал вечеринок дома.

— Когда я вернулся в страну, ты распространил слух, что я недоволен твоими отношениями с дядей Карлом. Все эти годы я почти не появлялся на публике, и люди думали, что мы с ним враждуем. Он столько времени носил этот ярлык, пора бы уже всё прояснить. — Лян Циань снова сел у окна.

— На самом деле Карл не обращает на это внимания. Мы просто рады, что у тебя всё хорошо.
— Господин Блэк не сказал, что это было предложение Карла — распространить слухи, чтобы защитить Колай. Лучше пусть люди обсуждают семейные сплетни, чем догадываются о проблемах Колай.

Лян Циань понимал их мотивы, но не хотел, чтобы люди продолжали думать, что он конфликтует с партнёром отца. Он уже принял решение и решил не обсуждать это дальше.

Пока Цзянь Боинь отсутствовал, Лян Циань тайком закурил:

— Папа, на этот раз меня спас Цзянь Боинь.

— Опять этот парень? — Господин Блэк был явно удивлён и обрадован. — Он действительно замечательный человек. Я рад, что у тебя есть такой друг.

— Ты действительно считаешь его замечательным? — Лян Циань улыбнулся, глаза его сверкнули.

— Да, очень талантливый. Я рад, что ты нашёл такого друга в Линьчэне.

— Это уже не просто друг. — Лян Циань держал телефон одной рукой, опершись локтем на подоконник, в другой руке у него была зажжённая сигарета. — Я хочу за ним ухаживать. — Он улыбался, но в его голосе звучала необычная серьёзность.

Господин Блэк замер. Он хорошо знал Колай и понимал, что тот не шутит.

— Колай? — Он задумался. — Это действительно меня удивляет. Ты говоришь о Цзянь Боинь? Ты уверен?

— Да, уверен. — Лян Циань затянулся сигаретой и улыбнулся. — Просто ухаживание, папа, я пока не собираюсь жениться.

Услышав слово «жениться», господин Блэк насторожился.

— Ты никогда не говорил, что тебе нравятся мужчины. Я имею в виду, может, ты находишься под влиянием меня и Карла?

Каждый отец, услышав, что его сын хочет ухаживать за женщиной, неизбежно начинает нервничать, даже если он — знаменитый господин Блэк.

— Но я и не говорил, что мне нравятся женщины. На самом деле, для меня нет большой разницы между мужчинами и женщинами. И мой первый романтический интерес был к мальчику.

— Колай? — Господин Блэк был действительно удивлён. Он даже не знал, что у Колай был первый роман?

Лян Циань рассмеялся:

— Это было просто юношеское увлечение. Но второй человек, который мне понравился, был девочкой. Так что пол не имеет значения.

— Да, это так. — Господин Блэк знал, что Колай не встречался ни с тем парнем, ни с той девушкой. Причина была очевидна — его проблемы. Поэтому, когда Колай сказал, что хочет попробовать ухаживать за кем-то, господин Блэк, даже если не считал это идеальным выбором, не стал бы его останавливать. Он даже поддержал бы его. Колай уже взрослый, и он знает, как выбирать. Если он чувствует, что готов попробовать, почему бы не дать ему шанс? В конце концов, он и Карл всегда будут рядом.

— Если ты уже принял решение, попробуй с ним сходить на свидание. — Как отец, господин Блэк дал хороший совет. — Ухаживание за женщиной включает те же шаги: отдай своё сердце, завладей его сердцем, покори его, дорогой.

Лян Циань тихо рассмеялся:

— Ты так покори дядю Карла?

— Да, именно так. — Господин Блэк с гордостью ответил. — Карл был тронут моей искренностью, Колай, у тебя тоже получится.

— Я попробую. — Лян Циань задумался. Хотя он не был уверен, как это сделать, но, следуя принципу постепенности, который установил президент Цзянь, первый шаг, вероятно, свидание? Что ему нравится? Делать бизнес? Читать отчёты?

... Это звучит скучно. Может, стоит найти что-то другое.

Например, водные виды спорта. Он в них хорош, а как насчёт Цзянь Боиня?

— Колай?

— Я здесь. — Лян Циань закашлялся от дыма, увидев, что Цзянь Боинь подходит к корпусу больницы. Он быстро выбросил сигарету в унитаз, открыл окно и дверь.

— Если ты решился, действуй. — Господин Блэк был явно рад, что взрослый сын делится с ним своими чувствами.

— Конечно, я так и сделаю. — Лян Циань взял журнал со стола и начал обмахиваться, чтобы проветрить комнату. Запах быстро рассеялся, и свежий воздух из окна помог избавиться от дыма.

Он облегчённо вздохнул.

— Кстати, есть ещё кое-что, что я должен тебе сказать. — продолжил господин Блэк.

В дверях раздались шаги.

— Говори. — Лян Циань взглянул в сторону и, увидев, что Цзянь Боинь входит, подмигнул ему.

Цзянь Боинь кивнул, увидев, что Лян Циань разговаривает по телефону. Он молча поставил ужин на тумбочку, придвинул стул и сел.

В телефоне господин Блэк продолжал говорить.

— Вчера операция на сердце твоего брата прошла успешно. Он планирует вернуться в страну после восстановления. Я думаю, он сам тебе всё расскажет, но пока будь готов. Операция прошла успешно, но нет гарантии, что состояние не ухудшится. Если это произойдёт, пересадка сердца может не помочь. Это сказал управляющий семьи Тань, твой брат сам об этом не упоминал.

Улыбка Лян Цианя исчезла. Он встретился взглядом с Цзянь Боинем и слегка улыбнулся:

— Тань Чжэн не говорил мне, что собирается на операцию. Он ведь всегда выбирал консервативное лечение. Это его решение или семьи Тань?

— Его собственное. — Господин Блэк вздохнул. — Он сообщил управляющему семьи Тань только после того, как лёг на операцию, а потом сам позвонил мне. Думаю, он не хотел тебя беспокоить. — Вероятно, он также боялся реакции Лян Цианя.

Лян Циань фыркнул:

— Он делает, что хочет, я не могу его контролировать. — Его пальцы непроизвольно постукивали по стене. — Как он собирается лететь в таком состоянии? Пусть лучше остаётся за границей и восстанавливается.

— Думаю, тебе стоит поговорить с ним самому. — Господин Блэк сказал. Учитывая сложные отношения в их семье, он не хотел вмешиваться.

— Я понимаю, спасибо, папа. — Лян Циань тоже понимал его позицию и не настаивал.

— Не за что, сын. Для меня нет ничего важнее твоего здоровья. Береги себя, хорошо?

— Знаю, ты тоже.

Они ещё немного поговорили, прежде чем закончить разговор. Цзянь Боинь, сидящий у

кровати, открыл контейнер с кашей и позвал Лян Цианя.

— Иди, поешь.

Лян Циань подошёл, сел на кровать, положил телефон на тумбочку и уставился на Цзянь Боиня.

<http://bllate.org/book/16607/1518678>